

Девиантное поведение, понимаемое как нарушение социальных норм, приобрело в последние годы массовый характер. Ранее считалось, что девиации являются атрибутом исключительно подросткового периода, поэтому разработкой диагностического инструментария занимались в основном для данной категории лиц. Но весь опыт социального развития общества свидетельствует о том, что деликты склонны совершать не только дети, но и взрослые люди. В современном российском обществе, где разрушены одни правила поведения и не созданы другие, проблема формирования, толкования и применения нормы становится сложной. Рост девиаций среди взрослого населения России обусловлен рядом причин. Социально-экономические причины: снижение уровня жизни большей части населения; расслоение общества на «бедных» и «богатых»; рост безработицы и т.д. Морально-этические причины: низкий морально-нравственный уровень современного общества; утрата моральных ценностей. Искажения в системе ценностей ведут к разложению социальных институтов и возникновению двойной морали, при которой противоречивые нормы используются для разных целей. Девиантное поведение значительной части населения воплощает сегодня наиболее опасные для страны разрушительные тенденции.

Чтобы объяснить причины, условия и факторы, детерминирующие это социальное явление, следует начать с определения категории «социальная норма» и характеристики отклонения от нее. Социальная норма (от лат. norma - руководящее начало - правило, образец) - это явление группового сознания в виде разделяемых группой представлений и наиболее частых суждений членов группы о требованиях к поведению с учетом их социальных ролей, создающих оптимальные условия бытия, с которыми эти нормы взаимодействуют и, отражая, формируют его [13]. Выделяют следующие нормы: правовые (оформлены в виде свода законов), нравственные (транслируются в виде традиций, верований или семейных, профессиональных и общественных регламентаций) и эстетические. Характеристиками нормального и гармоничного поведения являются: на уровне темперамента - сбалансированность психических процессов (сила, подвижность и уравновешенность); на уровне характерологических особенностей - адаптивность и самоактуализация; на личностном уровне - духовность, ответственность и совесть [11].

Нормативные системы общества не являются застывшими, навсегда данными. Изменяются как сами нормы, так и отношение к ним. Отклонение от нормы столь же естественно, как и следование им. Полное принятие нормы выражается в конформизме, отклонение от нормы - в различных видах девиантного поведения (девиациях).

Теоретические основы опросника «Девиантное поведение»

Девиантное поведение (от лат. deviatio - отклонение) - это любое по степени выраженности, направленности или мотивам поведение, отклоняющееся от критериев общественной нормы. Различают позитивную (героические поступки, самопожертвование, сверхпреданность чему-либо или кому-либо, чрезмерное усердие, обостренное чувство сочувствия и т. д.) и негативную (алкоголизм, наркомания, терроризм, вандализм, воровство, насилие и т. д.) девиации [3].

Трактовка причин девиации тесно связана с пониманием самой природы этого социально-психологического явления. В поведении человека сочетаются биологический, психологический и социальный уровни. В зависимости от того, какому из них придается главное значение, выделяют три концепции, объясняющие девиантное поведение.

Биологическая (антропологическая) концепция основана на биологических детерминантах. Согласно этой концепции, девиантное поведение связано с биологическим складом индивида. Значительную роль в развитии данной концепции сыграла антропологическая школа уголовного права, основоположником которой считается итальянский психиатр Ч. Ломброзо. Он обосновал связь между анатомическим строением человека и преступным поведением, ввел термин «врожденный преступник», для которого характерны следующие анатомо-антропологические признаки: массивная, выдвинутая вперед челюсть, сплюснутый нос, редкая борода, приросшие мочки уха, низкий лоб [14].

По результатам генетических исследований У. Пирс пришел к выводу, что наличие игрек-хромосомы у мужчин обуславливает предрасположенность к криминальному насилию. Х. Айзенк, отмечая генетическую детерминированность темперамента, утверждал, что экстраверты более склонны к нарушению поведения, чем интроверты. Широкое распространение получили теории

наследственной предрасположенности к девиации О. Ланге и О. Кинберга и конституциональной предрасположенности Э. Кречмера [1; 7].

Представители социологической концепции Э. Дюркгейм, Д. Дьюи и М. Вебер выявили связь отклоняющегося поведения с социальными условиями. Они доказали, что число девиаций неуклонно возрастает при экономических потрясениях, в период войн, социальной неустроенности. В социальном подходе выделяют интеракционистское направление (Г. Беккер и Э. Лемер), согласно которому девиантность является не свойством, а следствием социальной оценки определенного поведения. Теория «социальной аномии» Р. Мертона объясняет причину девиации как рассогласование между провозглашенными данной культурой целями и институционализированными средствами их достижения [6].

В рамках психологического и клинического подходов психогенез отклоняющихся форм поведения обусловлен патологией мозговой деятельности (предрасположенностью к тяжелым психическим заболеваниям) и нарушениями навыков адаптивного поведения, или социальных ожиданий вследствие личностной деформации, внутриличностного или межличностного конфликтов [4; 8; 9; 10; 12]. Один и тот же поведенческий феномен в виде девиации может трактоваться психиатрами и психологами и как психопатологический симптом, и как психологический феномен.

Кроме указанных оценок поведенческой нормы, патологии и девиации выделяют и другие подходы: криминальный (базируется на представлении об общественной опасности или безопасности поведения человека), этнокультурный (девиации рассматриваются сквозь призму традиций сообществ), возрастной (трактуются с позиции возрастных особенностей и норм), гендерный (исходит из представления о мужских и женских стереотипах поведения), профессиональный (основан на представлении о существовании профессиональных, корпоративных стилей поведения и традиций).

В основу опросника «Девиантное поведение» положен феноменологический подход. Феноменологический подход разработан в начале XX века немецким психиатром Карлом Ясперсом [15].

Феноменологический подход к оценке поведенческой нормы, патологии и девиации, в отличие от вышеуказанных, учитывает все типы отклонений от нормы. Таким образом, девиантное поведение можно определить как систему поступков или отдельные поступки, противоречащие принятым в обществе нормам и проявляющиеся в несбалансированности психических процессов, неадаптивности, нарушении процесса самоактуализации и уклонении от нравственного и эстетического контроля над собственным поведением.

В структуре феноменологического подхода в психологии девиантного поведения лежит понятие феномена. Феноменом называется любое индивидуальное целостное психическое переживание и связанное с ним поведение. Переживание человека рассматривается многомерно. За одним и тем же переживанием и поведением может скрываться как психологически понятный феномен-признак, так и психопатологический синдром. При диагностике девиаций необходимо соблюдать основные принципы: понятия, воздержания от преждевременного суждения, беспристрастности и точности описания, контекстуальности [11].

На основании ключевых положений работ отечественных и зарубежных ученых следует признать целесообразность деления девиантного поведения на преступное (криминальное, уголовно наказуемое) и делинквентное (противоправное, аморальное, безнравственное, не несущее за собой уголовной ответственности). Поведение, отклоняющееся от морально-нравственных норм «человеческого общежития», проявляется в разных формах социальной патологии. По утверждению И.С. Кона, они взаимосвязаны. Алкоголизм, пьянство, наркомания, токсикомания, агрессивность и противоправное поведение образуют единый блок, то есть вовлечение человека в один вид девиантных действий повышает вероятность его вовлечения в другой. Противоправное поведение связано с нарушением норм психического здоровья, а также со способствующими девиантному поведению социальными факторами (напряженная социально-экономическая ситуация в стране, травмирующие жизненные события, влияние девиантной субкультуры или группы, возрастные кризисы и т.д.) [6; 11; 15].

В своих работах В.Д. Менделевич рассматривает различные типы девиантного поведения, выделенные с учетом особенностей взаимодействия индивида с реальностью, механизмов возникновения поведенческих аномалий, а также обусловленные гиперспособностями.

Приводятся формы, включающие в себя клинические проявления отклонений от нормы: делинквентное, аддиктивное, патохарактерологическое, психопатологическое и др.

Опросник «Девиянтное поведение»

Опросник «Девиянтное поведение» разработан на основе тестов, содержательно соответствующих психологическим особенностям личности, являющимися предикторами девиаций: Опросника черт характера (ОЧХ-В), Опросника склонности к отклоняющемуся поведению (СОП), Патохарактерологического диагностического опросника.

Опросник «Девиянтное поведение» содержит 105 утверждений, которые сгруппированы в одну вспомогательную, пять диагностических и одну интегральную шкалы. Все шкалы характеризуются высокой надежностью и валидностью.

Опросник «Девиянтное поведение» предназначен для выявления склонности к различным типам девиаций.

1. «Социальная желательность» (SOJ) - вспомогательная шкала, предназначена для оценки достоверности результатов тестирования.
2. «Аутодеструктивная девиация» (AUDD) - неадаптивная активность, обусловленная «каждой острой оцущений» (склонность к риску).
3. «Патохарактерологическая девиация» (PHD) - поведение, обусловленное патологическими изменениями характера (импульсивность, агрессивность) и детерминированное мотивами психопатической самоактуализации (личностным диссонансом).
4. «Делинквентная девиация» (DED) - склонность к совершению правонарушений (проступков и преступлений), обусловленная психическим инфантилизмом, дефектами воспитания и нарушениями в мотивационно-ценностной сфере.
5. «Аддиктивная девиация» (ADD) - предрасположенность к уходу от реальности путем изменения своего психического состояния посредством приема некоторых веществ (алкоголизация, табакокурение, наркотизация).
6. «Аутоагрессивная девиация» (AUGD) - суицидальное поведение, обусловленное аномическими, альтруистическими и (или) эгоистическими тенденциями.
7. «Девиянтное поведение» (DP) - интегральная шкала, предназначена для оценки склонности к отклоняющемуся поведению.

Во время тестирования обследуемому предлагается выразить свое отношение к предлагаемым утверждениям по четырехбалльной шкале: 4 балла - полностью согласен (именно так); 3 балла - в основном согласен (скорее так); 2 балла - частично согласен (скорее не так); 1 балл - полностью не согласен (совсем не так). Ориентировочное время выполнения методики - 15 минут.

При обработке результатов тестирования по каждой шкале подсчитывается количество баллов в соответствии с «ключом». Первичные оценки переводятся в стандартную шкалу стенов.

Психометрические характеристики опросника «Девиянтное поведение»

К числу основных критериев оценки психодиагностических методик относят надежность, валидность и репрезентативность [2; 3; 5; 16]. На первом этапе разработки опросника «Девиянтное поведение» были подобраны 150 утверждений, которые в той или иной степени отражали содержание диагностических шкал опросника. Для выявления мотивационного искажения результатов тестирования была разработана дополнительная шкала - «Социальная желательность» (SOJ). Утверждения для шкал были выбраны из указанных выше личностных опросников, либо разрабатывались самостоятельно.

На втором этапе создания методики утверждения были подвергнуты экспертной оценке с целью проверки их соответствия изучаемым переменным, т.е. оценивалась их содержательная валидность. В качестве экспертов выступили три практических психолога и два психиатра. Экспертам были представлены список утверждений и описание шкал. Требовалось изучить каждое утверждение и отнести его к той или иной шкале опросника. Одно и то же утверждение могло соответствовать нескольким шкалам, или же вообще не быть включенным ни в одну из шкал. Прошедшими отбор считались те утверждения, которые были отмечены большинством экспертов. В результате проведенной процедуры из первоначально предложенных 150 утверждений экспериментального варианта опросника осталось 121. Остальные утверждения были исключены.

На третьем этапе разработки опросника осуществлена его экспериментальная апробация. Группу обследуемых составили 244 человека (мужчин - 163, женщин - 71): студенты общеобразовательных учреждений высшего профессионального образования, кандидаты, поступающие на военную службу от 18 до 40 лет (г. Москва). Полученные данные подверглись статистической обработке. Расчеты осуществлялись с использованием компьютерных программ «SPSS-17» и «Statistica-6». Оценивались психометрические характеристики: надежность и конструктивная валидность.

При оценке надежности опросника применен метод расщепления (тест разбивается на такое количество частей, сколько в нем отдельных пунктов). Изучалась внутренняя согласованность шкал путем расчета α -коэффициента Кронбаха (мера внутренней согласованности, или однородности, измерительной шкалы). Методика признается надежной, если полученный α -коэффициент Кронбаха не ниже +0,75. Лучшие по надежности тесты дают коэффициенты порядка +0,85 и более [2; 5; 16].

Надежность шкал теста обеспечивается надежностью пунктов, из которых они состоят. Для повышения надежности теста из 121 пункта нами были отобраны такие, которые имели внутриклассовый коэффициент корреляции (ICC) $\geq 0,348$. При исключении таких пунктов из шкалы α -коэффициент Кронбаха снижается. Утверждения, которые имели внутриклассовый коэффициент корреляции ниже указанного значения, были исключены. В рабочий вариант опросника вошли 105 утверждений, из них шестьдесят шестое, сто первое и сто пятое носят инструментальный характер.

Из полученных данных следует, что шкалы опросника «Девиантное поведение» обладают высокой надежностью. Коэффициент внутренней согласованности α -Кронбаха по шкалам равен: SOJ = 0,929; AUDD = 0,891; PHD = 0,905; DED = 0,818; ADD = 0,845; AUGD = 0,914; DP = 0,954.

Оценка валидности (конструктивной) опросника «Девиантное поведение» осуществлена путем корреляционного анализа результатов тестирования разработанного опросника с показателями методик, направленных на измерение близких по содержанию конструктов («Методика многостороннего исследования личности» («ММИЛ»), «16 личностных факторов» («16 ЛФ»¹)). Матрица интеркорреляции шкал опросника «Девиантное поведение» и «16 ЛФ» представлена в табл. 1.

На основании данных, представленных в табл. 1, можно сделать вывод о том, что близкие по содержанию конструкты опросников «Девиантное поведение» и «16 ЛФ» совпадают (установлены достоверно значимые корреляции между показателями). Для аутодеструктивных девиантов характерны: конформность (фактор Е - $r=-0,270$), беспечность (фактор F - $r=0,268$), сензитивность (фактор I - $r=0,294$), наивность (фактор N - $r=-0,254$), радикализм (фактор Q1- $r=0,214$), снижен контроль желаний (фактор Q3 - $r=-0,145$).

Для категории лиц, склонных к патохарактерологическим девиациям, характерны: эмоциональная неустойчивость (фактор С - $r=-0,385$), недобросовестность (фактор G - $r=-0,194$), снижение уровня социальной смелости (фактор Н - $r=-0,219$), подозрительность (фактор L - $r=0,283$), прямолинейность, бестактность (фактор N - $r=-0,265$), эмоциональная напряженность (фактор О - $r=0,361$), низкий контроль желаний, поведения (фактор Q3 - $r=-0,278$), фрустрированность (фактор Q4 - $r=0,365$).

У лиц с делинквентными девиациями выражены: эмоциональная неустойчивость (фактор С - $r=-0,293$), доминантность (фактор Е - $r=0,187$), несознательность (фактор G - $r=-0,222$), подозрительность (фактор L - $r=0,324$), прямолинейность, бестактность (фактор N - $r=-0,269$), эмоциональная напряженность, тревожность (фактор О - $r=0,260$), низкий контроль желаний, поведения (фактор Q3 - $r=-0,280$), фрустрированность (фактор Q4 - $r=0,310$).

¹ Наименование факторов опросника «16 ЛФ»: А - обособленность - открытость; В - низкий интеллект - высокий интеллект; С - эмоциональная лабильность - эмоциональная стабильность; Е - конформность - доминантность; F - озабоченность - беспечность (экспрессивность); G - недобросовестность - высокая совестливость; Н - робость - социальная смелость; I - суровость - сензитивность; L - доверчивость - подозрительность; М - практичность - мечтательность; N - наивность - проницательность; О - гипертимия - гипотимия; Q1 - консерватизм - радикализм; Q2 - социальность - самодостаточность; Q3 - импульсивность - контроль желаний; Q4 - нефрустрированность - фрустрированность.

Таблица 1. Матрица интеркорреляции шкал опросников «Девиантное поведение» и «16 ЛФ»

Факторы «16ЛФ»	Наименования шкал опросника «Девиантное поведение»						
	SOJ	AUDD	PHD	DED	ADD	AUGD	DP
A	,101	-,103	-,131	-,060	-,130	-,176*	-,167*
B	-,097	,034	,046	-,003	,026	-,083	,005
C	,261**	,023	-,385**	-,293**	-,333**	-,343**	-,258**
E	-,204*	,293**	,073	,187*	,221**	-,066	,204*
F	-,079	,268**	,040	,173*	,168*	-,097	,165*
G	,169*	-,117	-,194*	-,222*	-,333**	-,179*	-,209*
H	,150*	,076	-,219**	-,150*	-,144*	-,279**	-,147*
I	,136	-,270**	-,025	-,099	-,117	,013	-,177*
L	-,314**	,274**	,283**	,324**	,290**	,288**	,378**
M	,044	-,146*	-,103	-,175*	-,168*	-,024	-,148*
N	,256**	-,254**	-,265**	-,269**	-,234**	-,156*	-,325**
O	-,214**	-,107	,361**	,260**	,189**	,350**	,219**
Q1	-,114	,214**	,137	,106	,148*	-,011	,171*
Q2	-,023	-,121	,044	,055	,012	,247**	,017
Q3	,214**	-,145*	-,278**	-,280**	-,292**	-,161*	-,264**
Q4	-,236**	,028	,365**	,310**	,322**	,362**	,304**

Примечание: коэффициент корреляции Спирмена (**p<0,01; *p<0,05).

Характерными чертами лиц, склонных к употреблению веществ, изменяющих психическое состояние, являются: эмоциональная неустойчивость (фактор С - $r=-0,333$), доминантность (фактор Е - $r=0,221$), экспрессивность (фактор F - $r=0,168$), несознательность (фактор G - $r=-0,333$), робость (фактор Н - $r=-0,144$), подозрительность (фактор L - $r=0,290$), мечтательность (фактор М - $r=-0,168$), наивность (фактор N - $r=-0,234$), эмоциональная напряженность, тревожность (фактор О - $r=0,189$), низкий контроль желаний, поведения (фактор Q3 - $r=-0,292$), фрустрированность (фактор Q4 - $r=0,332$).

Аутоагрессивным девиантам свойственны: обособленность, ригидность (фактор А - $r=-0,176$), эмоциональная неустойчивость (фактор С - $r=-0,343$), несознательность (фактор G - $r=-0,179$), робость (фактор Н - $r=-0,279$), подозрительность (фактор L - $r=0,288$), наивность (фактор N - $r=-0,156$), эмоциональная напряженность, тревожность (фактор О - $r=0,350$), низкий контроль желаний, поведения (фактор Q3 - $r=-0,161$), фрустрированность (фактор Q4 - $r=0,362$).

Матрица интеркорреляции шкал методик «Девиантное поведение» и «ММИЛ» представлена в табл. 2.

Таблица 2. Матрица интеркорреляции шкал методик «Девиантное поведение» и «ММИЛ»

Шкалы «ММИЛ»	Шкалы опросника «Девиантное поведение»						
	SOJ	AUDD	PHD	DED	ADD	AUGD	DP
L - шкала лжи	,575**	-,200**	-,460**	-,436**	-,411**	-,217**	-,398**
F – аггравация	-,173	,104	,191	,256	,265	,381	,270
K – коррекция	,395**	-,238**	-,512**	-,448**	-,390**	-,375**	-,490**
1 – ипохондрия	,241**	-,247**	-,227**	-,216**	-,192**	-,109	-,271**
2 – депрессия	,233**	-,293**	-,213**	-,208**	-,179*	,089	-,197**
3 – истерия	,251**	-,241*	-,253*	-,284*	-,239**	-,257**	-,344**
4 – социопатия	,098	-,050	,163*	-,096	-,068	,075	-,110
5 - выраженность женских/мужских черт	,217**	-,242**	,033	-,151*	-,099	,129	-,120
6 - паранояльность	,097	-,107	-,029	-,065	-,054	,042	-,074
7 - фиксация	,095	-,184*	,037	-,053	,012	,131	-,033

тревоги							
8 – шизоидность	,062	-,092	-,010	,017	,052	,148*	,001
9 – гипомания	-,062	,263***	,104	,189**	,232**	,002	,211***
0 – интроверсия	,014	-,265**	,114	,030	-,021	,318**	-,021

На основании данных, представленных в табл. 2, можно сделать вывод о том, что часть близких по содержанию конструкторов методик «Девиантное поведение» и «ММИЛ» совпадает (установлены достоверно значимые корреляции между показателями). Аутодеструктивная девиация значимо положительно коррелирует с гипоманией «ММИЛ» ($r=0,263$) и отрицательно - с показателями: ипохондрия ($r=-0,247$), депрессия ($r=-0,293$), истерия ($r=-0,241$), фиксация тревоги ($r=-0,184$) и интроверсия ($r=-0,265$).

Патохарактерологическая девиация положительно коррелирует с показателями: аггравация ($r=0,191$), социопатия ($r=0,163$) и отрицательно - с показателями: ипохондрия ($r=-0,227$), депрессия ($r=-0,213$), истерия ($r=-0,253$).

Делинквентная девиация положительно коррелирует с показателями: аггравация ($r=0,256$) и гипомания ($r=0,189$) и отрицательно - с показателями: ипохондрия ($r=-0,216$), депрессия ($r=-0,208$), истерия ($r=-0,284$).

Аддиктивная девиация положительно коррелирует с показателями: аггравация ($r=0,265$) и гипомания ($r=0,232$), отрицательно - с показателями: ипохондрия ($r=-0,192$), депрессия ($r=-0,179$), истерия ($r=-0,239$).

Аутоагрессивная девиация положительно коррелирует с показателями: аггравация ($r=0,381$), интроверсия ($r=0,318$), шизоидность ($r=0,148$) и отрицательно - с истерией ($r=-0,257$).

Проведенные исследования позволяют сделать вывод о том, что опросник «Девиантное поведение» имеет высокую надежность и конструктивную валидность. С помощью опросника можно определять различные типы девиаций и общую склонность личности к девиантному поведению.

Текст, интерпретация и нормы опросника «Девиантное поведение» в настоящей публикации не приводятся с целью предотвращения нанесения ущерба психодиагностическому потенциалу методики.

Литература

- Айзенк Г., Вильсон Г. Как измерить личность. - М.: Когито-центр, 2000. - 284 с.
- Анастаси А., Урбина С. Психологическое тестирование. - СПб.: Питер, 2003. - 688 с.
- Васильев В.Л. Юридическая психология. - СПб.: Питер, 2006. - 656 с.
- Ганнушкин П.Б. Клиника психопатий, их статика, динамика, систематика. - Н. Новгород: НГМА, 2000. - 124 с.
- Зоткин Н.В. Основы психодиагностики. - Самара: «Универс-групп», 2007. - 208 с.
- Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. - СПб.: Питер, 2002. - 512 с.
- Кречмер Э. Строение тела и характер. - М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. - 336 с.
- Кондрашенко В.Г., Игумнов С.Л. Девиантное поведение у подростков: Диагностика. Профилактика. Коррекция: Учебное пособие - Минск: Аверсэв, 2004. - 365с.
- Леонгард К. Акцентуированные личности. Пер. с нем. Ростов н/Д: «Феникс», 2000. - 544 с.
- Личко А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков / Изд. 2-е доп. и перераб. - Л.: «Медицина», 1983. - 256 с.
- Менделевич В.Д. Психология девиантного поведения. Учебное пособие. - СПб.: Речь, 2008. - 445 с.
- Петровский В.А. Психология неадаптивной активности. М.: ТОО «Горбунок», 1992. - 221 с.
- Платонов К.К. Структура и развитие личности. М.: Наука, 1986. - 562 с.
- Чуфаровский Ю.В. Юридическая Психология. Учебник для юридических вузов. - М.: Юриспруденция, 2000. - 336 с.
- Ясперс К. Общая психопатология. М.: Практика, 1997. - 1056 с.
- SPSS: искусство обработки информации. Platinum Edition: Пер. с нем./ Ахим Бююль, Петер Цефель. - СПб.: ООО «ДиаСофтЮП», 2005. - 608 с.